

ке, сообщал и правитель страны Укая. В одном из плохо сохранившихся писем (№ 646) имеется перечисление девяти урартских наместников (bēl raḫāti), убитых во время похода против киммеров. Там же говорится и о том, что урартский царь после поражения своего войска бежал в горы. О неудачном походе урартов против страны гамир, во время которого был убит правитель страны Уаси (к юго-западу от озера Ван), имеется также сообщение Ашуррисуа, приведенное им со слов Урзаны, правителя Мусасира (№ 1079). Далее указывается, что поражение урартского войска вызвало в стране смуту. Воспользовавшись временным ослаблением центральной государственной власти, периферийные области Ванского царства начали отделяться. Письмо Ашуррисуа Саргону сообщает: «Манеи восстали в поселениях урартского (царя) в области морского побережья, унесли (добычу) и поднялись (в горы). Аналукуну, наместник Мусасира, и Тунаун, наместник Кар-Сипара, отправились на манейскую границу для охраны» (№ 381).

Но кроме восстаний в периферийных областях Ванского царства, и в центре Урарту произошел мятеж, вызванный борьбой за власть между отдельными правителями урартских областей. Во главе этого восстания стоял урартский полководец (туртан) Каккадану. Ашуррисуа писал Саргону: «пять наместников (bēl raḫāti) страны Урарту вошли в страну Уаси. Ситину, наместник стр.....-тени, Каккадану, который (находится) против страны Укая, Сакуата страны Каниун, Сиплиа страны Алзи, Туту страны Армиралиу—вот их имена... В Уаси они вошли, теперь силы свои отдаленные они приблизили, войска усилились. Царь вышел из Турушпы и направился в Каниун» (№ 444). Повидимому, к мятежникам присоединилась и часть урартского войска, о чем свидетельствует другое письмо Ашуррисуа: «В начале месяца Нисан урартский (царь) вышел из Турушпы и направился в город Елизаду. Каккадану, его туртан, пошел в страну Уаси, войско всего Урарту схватил, царь спустился к Елизаду» (№ 492). Русе удалось довольно скоро подавить этот мятеж, о чем сообщают ассирийские источники со слов того же самого Ашуррисуа: «Весть об урартском (царе). Прежнее, что я писал, подтвердилось, у них произошла большая резня, теперь страна его успокоилась. Начальники его—каждый в свою страну отправились. Каккадану, его туртан, схвачен. Царь урартский находится в стране Уаси» (№ 197). Но, повидимому, в то время, как Руса ходил усмирять восстание в Уаси (юго-запад озера Ван), за его спиной, в Тушпе, также произошло восстание, которое вскоре было подавлено, о чем сообщал Саргону его постоянный корреспондент относительно Урарту—Ашуррисуа: «По поводу Нарагу, командира, о котором я писал господину моему, царю. Вместе с ним 20 начальников, которые злоумышляли против царя, схвачены. Теперь царь урартский вошел в Турушпу и стеснил их. Остальные, которые следовали(?) за ними... всего 100 воинов убиты. Урсине, второй туртан, брат Аплиукну, схвачен в Турушпе» (№ 144).

Восстановив порядок в своей стране, Руса приступил к укреплению границ Урартского государства.

Повидимому, киммеры не особенно тревожили урартов, защитой которых служило Южное Закавказье, где урарты построили целый ряд своих крепостей. Кроме того, следует указать, что особую опасность для государств Передней Азии киммеры стали представлять несколько позднее, а именно в первой половине VII в. до н. э. Киммерские походы хорошо отражены в ассирийских письменных источниках. В частности, от времени

Асархаддона и Ашурбанипала до нас дошли глиняные таблички оракула, с вопросами ассирийских царей к богу солнца Шамашу, в которых часто фигурируют киммеры¹. Повидимому, киммеры в это время были в союзе с урартами, так как Асархаддон спрашивал бога о намерениях Урсы (Русы) урартского² и гимирру (киммеров)³.

Создав крепкую защиту северных частей Ванского царства, Руса, сын Сардура, приступил к скрытой борьбе с Ассирией. На западе он заключает соглашение, направленное, повидимому, против Ассирии, с Амбарисом, правителем страны Табал, и с Мита, правителем мушков. Позднее, в 713 г. до н. э., Саргон направил свое войско в Табал и увел плененного Амбариса в Ассирию⁴. На юге Руса укрепляет свое влияние в стране Мусасир, в главном городе которой⁵ находился храм бога Халда. Мусасир, по всей вероятности, входил в состав Ванского царства, так как там наряду с местным правителем Урзаной, ставленником Русы, находился урартский наместник (bēi raḫāti). Сохранилась стела Русы, текст которой написан на урартском и ассирийском языках. К сожалению, надпись сильно разрушена и нет возможности восстановить ее полностью, но в сохранившихся строках речь идет о продвижении урартов до гор Ашура, о возведении Урзаны на мусасирский престол и о принесении жертв в храме бога Халда в продолжение 15 дней. До нас дошла цилиндрическая печать Урзаны с ассирийской надписью, в которой Мусасир образно называется змеей, в горах раскрывшей свою пасть⁶. Действительно, Мусасир имел важное стратегическое значение, чем и объясняется стремление урартов им овладеть.

В ниневийском архиве была найдена табличка с письмом Урзаны одному из ассирийских чиновников, в котором мусасирский правитель отвечает на запрос, где находится урартский царь со своими отрядами и собирается ли он посетить Мусасир. Урзана сообщает, что Руса еще не прибыл, но ожидается в скором времени, и на замечание о том, что никто без разрешения ассирийского царя не может приводить в Мусасир свои отряды, пишет: «Когда царь Ашура прибыл, мешал ли я ему; то, что он (т. е. ассирийский царь) сделал, этот (т. е. урартский царь) делает. Поэтому, как я могу ему помешать?»⁷.

Особенно упорная борьба между Ассирией и Урарту шла за влияние в стране Мана, на юге от озера Урмия. В своих анналах Саргон рассказывает, что после смерти правителя Мана Иранзу—Саргон возвел на престол его сына Аза. Руса же организовал восстание против Аза и после убийства Аза содействовал вступлению на манейский престол Уллусуну, который подарил ему 22 города (поселения)⁸.

В 716 г. до н. э. Саргон направился походом в страну Мана, взял приступом крепости и разрушил их до основания. В Дур-Шаррукине, в одном из зал (№ XIV) дворца Саргона на рельефах стен сохранились изображе-

¹ I. A. K n u d t z o n—Assyrische Gebete an den Sonnengott, I, II, 1893.

² Русы, сына Аргишти, внука Русы, современника Саргона.

³ K n u d t z o n, ук. соч., табличка № 48.

⁴ S c h r a d e r, KB, II, стр. 57; H. W i n c k l e r—Die Keilschrifttexte Sargons, I, 1889, стр. 21 и 103.

⁵ Ассир.—«Мусасир», урарт.—«Город бога Арда».

⁶ J. M e n a n t—Recherches sur la glyptique orientale, II, 1886, стр. 95—96, рис. 92.

⁷ W a t e r m a n, ук. соч., I, № 409.

⁸ S c h r a d e r, KB, II, стр. 57.

ния, относящиеся к этому походу¹. На одном из рельефов мы видим взятие приступом манейской крепости, на другом—ассирийский военный лагерь и перепись пленных манейцев, закованных в кандалы. Там же изображена осада второй манейской крепости. Все эти события происходят на берегу Урмийского озера, на что указывает изображение воды в нижней части всех сцен (рис. 1 и 2).

Уллусуну, бежавший при приближении ассирийских войск, после победы Саргона «слетел, как птица, и обнял ноги» ассирийского царя². Таким образом, Саргон снова восстановил в стране Мана угодную ему власть.

В 714 г. до н. э. Саргон снаряжает поход в страны, расположенные к востоку от озера Урмии. Этот поход нам хорошо известен, так как

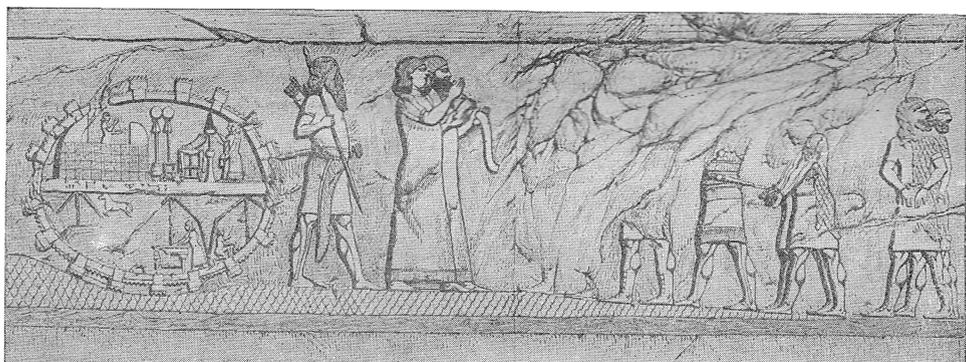

Рис. 1. Перепись пленных манейцев
(Рельеф из дворца Саргона)

ассирийская литература оставила нам красочное его описание. В Луврском музее хранится крупная глиняная табличка с 430 строками клинописного текста, содержащая реляцию богу Аштуру относительно похода 714 г. до н. э.³ Заключительные строки надписи сохранили имя писца, выполнившего этот текст: «табличка Набу-Шалимшуну, великого писца царя, великого врача, мастера искусств Саргона, царя Аштура (Ассирии), старшего сына Хармакку, царского писца, жителя города Аштура»⁴.

В одном зале Дур-Шаррукина (№ XIII) на стенных рельефах были изображены отдельные эпизоды этого похода. К сожалению, сохранилась лишь часть рельефов юго-западной половины зала. Они относятся к концу похода, к взятию г. Мусасира⁵, прекрасно дополняя и иллюстрируя соответствующую часть текста Луврской таблички.

В начале лета 714 г. до н. э. войско Саргона с караваном верблюдов и ослов выступило из Калаха. Переправившись через Верхний и Нижний Заб, Саргон вступил в ущелье гор Куллар и, взяв путь на север и перевалив горы, спустился в Приурмийскую низменность. Манейский правитель Уллусуну, покорный Саргону, вышел навстречу ассирийскому

¹ Botta et Flandin—Monuments de Ninive, II, табл. 145—147.

² Schrader, KB, II, стр. 59.

³ F. Thureau-Dangin—Une relation de la huitième campagne de Sargon. Paris, 1912.

⁴ Ibid., стр. 67.

⁵ Botta et Flandin—Monuments, de Ninive, II, табл. 140—143.

войску. Посетив Парсуа и Ману и приняв дань от стран Намри, Сангибуту, Мидии и Гизилбунды, Саргон направился походом на восток против страны Зикирту. Вступив на вражескую территорию, ассирийское войско приступило к разрушению поселений, брошенных местными жителями. Метати, правитель Зикирту, отступал вглубь страны, не принимая сражения. Во время преследования врагов Саргон узнал, что урартский царь Руса прибыл в область Уишдиш (на западном склоне горы Сохенд, восточный берег озера Урмии), которую он присоединил к Урарту. Саргон резко изменил путь своего войска и, оставив преследование Метати, форсированным маршем направился в страну Уишдиш. Среди ночи, в ущелье горы Уауш (гора Сохенд), он внезапно напал на урартский

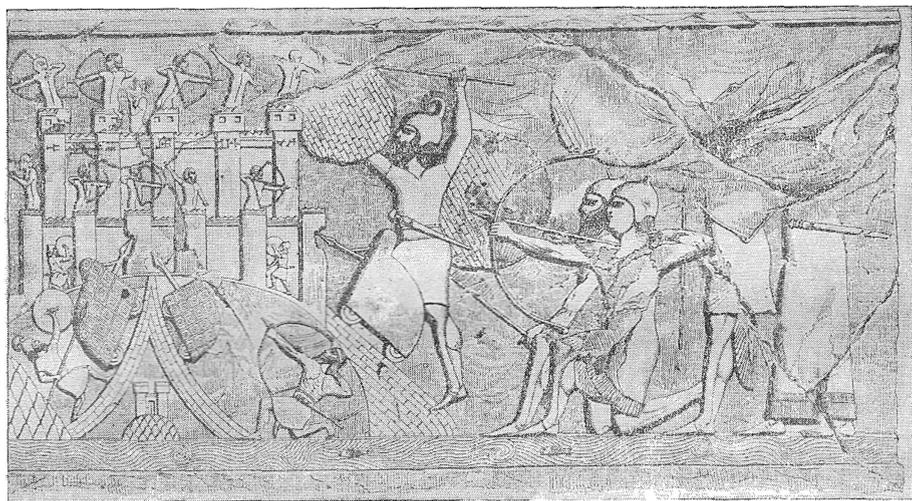

Рис. 2 Взятие ассирийцами манейской крепости на берегу оз. Урмии
(Рельеф из дворца Саргона)

лагерь и разбил урартов наголову. Текст рассказывает, что урартский царь Руса бросил свою боевую колесницу и ускакал верхом на кобыле. В образной форме переданы отчаяние и испуг урартского царя: «Подобно ночной птице, которая летит перед орлом, сердце его трепетало от страха; подобно человеку, который пролил кровь, покинул он Турушпу, свою царскую резиденцию; подобно животному, которое бежит перед охотником, достиг он склонов своих гор; подобно рожаящей женщине, бросился он на постель свою, питье и пищу отстранил он от уст своих, неизлечимую болезнь навел он на себя»¹.

После одержанной победы Саргон направился в Урарту, не встречая на своем пути сопротивления. Разрушив пограничные урартские крепости, ассирийцы вступили в урартскую провинцию Сангибуту и подошли к городу Улху (к северо-востоку от озера Урмии, около современного Маранда).

На табличке Луврского музея текст, относящийся к взятию города Улху, сильно поврежден, но сохранилась другая редакция описания

¹ Thureau-Dangin, ук. соч., стр. 25—27.

этого же эпизода (табличка Берлинского музея)¹. Вначале отмечаются работы урартского царя Русы, превратившего пустынную местность в цветущий район. К городу была подведена питьевая вода, безводные участки стали орошаться каналами, с отходящими от них арыками. Неорошаемая прежде земля была превращена в пашни и плодовые сады, большие участки стали пастбищами для скота. Верблюды, употреблявшиеся при ирригационных работах, стали известны всей стране. Далее рассказывается о роскошном дворце, выстроенном на берегу канала. Жители, узнав о приближении войска Саргона, оставили город и бежали в горы. Ассирийцы ринулись, «подобно урагану и ливню», сметая все на своем пути, и, вступив в захваченный район, сразу же приступили к разрушительным работам. Каменная стена города, «как глиняный горшок», была разрушена «железными кирками и мечами» и сравнена с землей. Та же судьба постигла и дворец. «Полные закрома города» и винные погреба были отданы ассирийскому войску на разграбление. «Устье канала было запружено, и его воды превращены в болото. Во всем районе «гремел грохот железных топоров», сады вырубались, и срубленные деревья складывались в кучи и тут же сжигались. Посевы были уничтожены до последнего колоса, а луга потоптаны конницей и пехотой.

После разгрома города Улху армия Саргона повернула свой путь на запад и двинулась по лесистой местности области Сангибуту до горной цепи, отделявшей Сангибуту от центральной части Урарту. Перевалив через горы, Саргон попал в область Армарили, где разрушил город Арбу, выстроенный Русой, и город Риар, выстроенный Сардуром. Дальнейший путь ассирийской армии лежал по северному берегу озера Ван (область Аиади). Нам неизвестны причины, по которым Саргон отказался от похода к столице Ванского царства—Тушпе, но можно думать, что это не было случайностью и что Саргон учел полученные им сведения относительно положения в Урарту. Надо заметить, что все ассирийские походы имели более солидную подготовку, чем это нам обычно представляется. Обойдя озеро Ван с севера и запада, ассирийское войско попало в область Уаси и разгромило город Уаиаис, в цитадели которого отсиделся урартский гарнизон. После этого ассирийцы вошли в страну Наири, находившуюся в долине реки Бохтан-су.

При обратном продвижении армии Саргона совершенно неожиданно против него выступил Урзана, правитель Мусасира, ближайший союзник Русы, сына Сардура. Не прерывая пути своего войска, сам ассирийский царь с тысячным отрядом направился к Мусасиру. Текст дает подробное описание трудного пути к Мусасиру, расположенному в горах. «На Арсиу, гору могучую, склоны которой недоступны, как острие, я заставил подняться мой войска. Реку Верхний Заб, которую жители Наири и Кирху называют Еламуниа, я перешел». Для дальнейшего пути пришлось устраивать просеку, которая была настолько узка, что по ней не могли двигаться колесницы. Саргон об этом рассказывает: «колесницу ног моих я положил на затылки (людей), а сам верхом на лошади стал во главе моего войска»².

¹ В. Meissner—Die Eroberung der Stadt Ulhu auf Sargons 8. Feldzug, ZfA, XXXIV, 1922, стр. 113.

² F. Thureau-Dangin, ук. соч., стр. 51. Пользуюсь переводом А. П. Рифтина.

Подступив к городу, ассирийцы, «подобно саранче», покрыли всю местность. Урзана бежал в горы, оставив в Мусасире жену и детей.

Город был взят без битвы, и Саргон, вступив во дворец Урзаны, «вошел (в нем), как правитель». С кладовых, переполненных нагроможденными в них сокровищами, были сбиты «печати их хранения». Все содержимое кладовых стало добычей ассирийского войска. Текст приводит длинный перечень захваченной добычи¹, причем одного только золота было взято около 1 040 кг (34 таланта 18 мин), а серебра—5 060 кг (167 талантов $\frac{1}{2}$ мины). Кроме того, из дворца были взяты чистая медь, свинец, сердолик, лазурит и несметное количество драгоценных камней. Далее приводится перечень отдельных, главным образом, металлических вещей,

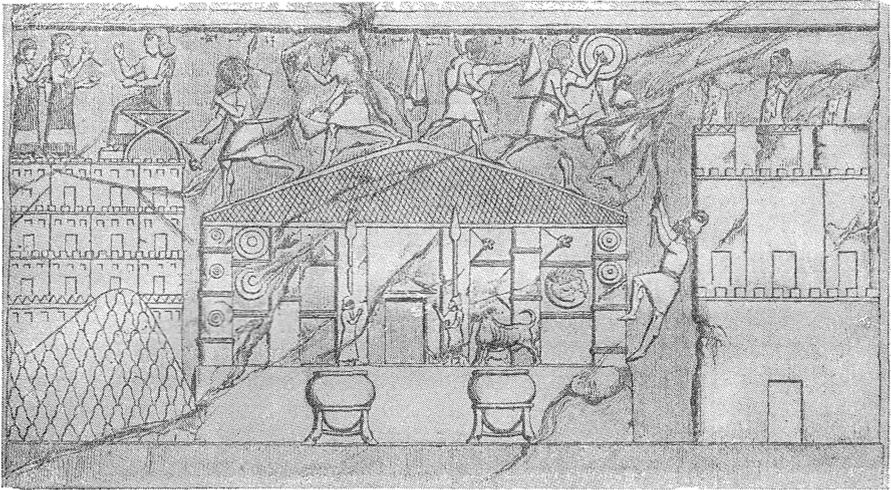

Рис. 3. Разграбление ассирийцами храма в Мусасире
(Рельеф во дворце Саргона, конец VIII в. до н. э.)

причем в некоторых случаях особо отмечается их местное производство. Захватив имущество в кладовых дворца, Саргон направил своих приближенных и начальников отрядов в храм бога Халда, где добыча оказалась еще более значительной².

На рельефах Дур-Шаррукина имеется изображение разграбления ассирийцами храма в Мусасире³ (рис. 3). В центре изображен храм, который совершенно соответствует описанию ассирийского текста. В левом верхнем углу рельефа изображен ассирийский чиновник, ведущий счет захваченному богатству. Перед ним стоят два писца, один из которых записывает клинописью на глиняной табличке, другой же, арамейским письмом,—на папирусе. Рядом находился другой рельеф с изображением взвешивания добычи на весах⁴ (рис. 4).

Согласно сведениям Луврской таблички, в храме было взято, кроме большого количества золота (цифра не сохранилась), около, 5 000 кг серебра (162 таланта 20 $\frac{6}{36}$ мины) и 109 080 кг меди в слитках. Далее приводится

¹ Ibidem.

² Ibid., стр. 57—65.

³ Votta et Flandin, ук. соч., II, табл. 141.

⁴ Ibid., II, табл. 140.

пространное описание отдельных вещей, захваченных в храме. Было взято шесть золотых щитов, которые «в его жилище (т. е. в храме) были повешены справа и слева», украшенные головами собак, и 12 серебряных щитов с головами драконов, львов и туров.

По описанию, эти щиты совпадают с изображенными на рельефе из Дур-Шаррукина. На фасаде храма изображены висящие круглые щиты, украшенные головами собак, подобные же щиты имеются и в руках ассирийских воинов, уносящих добычу.

Кроме этих щитов из драгоценного материала, в тексте упоминаются 25 212 бронзовых щитов, 1 514 бронзовых копий, 305 412 бронзовых мечей

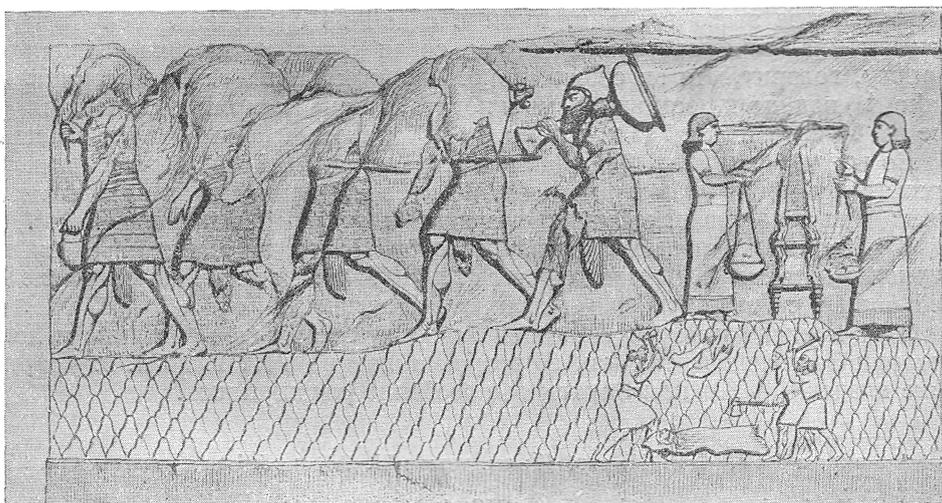

Рис. 4. Взвешивание добычи, захваченной в Мусасирском храме
(Рельеф из дворца Саргона)

и громадное число различных, преимущественно металлических, изделий, происходящих из Ассирии, Урарту и страны Килху.

Среди захваченной в храме добычи упоминаются бронзовые статуи «великих привратников, хранителей дверей», также изображенные на рельефе из дворца Саргона. Там же имеется статуя коровы с телятком, которая, согласно ассирийскому тексту, была отлита из бронзы, пожертвованной в храм Сардуром, сыном урартского царя Ишпуина.

В храме бога Халда находилась бронзовая статуя Сардура, бывшего, по видимому, верховным жрецом бога Халда, и две громадные бронзовые статуи урартских царей Аргишти и Русы.

Описание колоссальной добычи, захваченной в Мусасире, заканчивается словами: «Имущество дворца Урзаны и храма бога Халда с его несметными богатствами, которые из Мусасира я захватил, я нагрузил во всей их бесчисленности на мое многочисленное войско и в Ассирию заставил я тащить эту добычу. Людей области Мусасира к людям Ассирии я причислил, повинности воинские и строительные я наложил на них, как на ассирийцев»¹.

¹ F. Thureau-Dangin, ук. соч., стр. 65.

Кроме этой богатой добычи, в Ассирию были уведены 6 110 человек, 12 мулов, 380 ослов, 525 быков и 1 285 баранов. Среди пленных находились также жена, сыновья и дочери Урзаны, правителя Мусасира.

Этим разгромом Мусасира Саргон сильно ослабил Урарту, лишив его надежного союзника, защищавшего центральную часть Ванского царства с юга. Летописи Саргона рассказывают, что когда «Руса, правитель Урарту, услышал, что Мусасир разрушен и его бог Халд увезен, то собственной рукой, железным кинжалом своего пояса, лишил себя жизни»¹.

После смерти Русы урартским правителем становится его сын Аргишти, от которого дошли до нас только три клинописных памятника². Сохранившиеся и известные нам источники очень слабо освещают историю Ванского царства этого времени. Хотя в одной из своих надписей Саргон при перечислении завоеванных стран, среди которых упоминается также Урарту, говорит, что он своих «приближенных (*šutṛēši-šu*) наместниками (*šaknūti*) над ними поставил, дань и подать, как на ассирийцев, наложил»³, все же Урарту после 714 г. до н. э. не потеряло своей самостоятельности.

Во всяком случае, в другой своей надписи Саргон рассказывает о расправе с Муталлу, правителем Кумуха, который приносил дары и платил ежегодную дань урартскому царю Аргишти, рассчитывая на его помощь⁴.

В настоящей статье мы остановились на одном из самых интересных периодов истории Ванского царства (743—714 гг. до н. э.), на его последней борьбе с Ассирией за гегемонию в Передней Азии.

Этот период истории Передней Азии имеет большое значение и для истории Закавказья, так как во второй половине VIII в. до н. э. урартские владения в Южном Закавказье особенно расширились.

¹ Schrad er, KB, II, стр. 43; см. также Н. W i n s k l e r, ук. соч., стр. 27, 113 и 177.

² С. F. L e h m a n n - H a u p t, С I С, I, 1928, стр. 11.

³ Schrad er, KB, II, стр. 41 (надпись на глиняном цилиндре); Н. W i n s k l e r, ук. соч., стр. 5.

⁴ Schrad er, KB, II, стр. 67 (надпись из Дур-Шаррукина).

ТОРГОВЫЕ ПУТИ ЗАКАВКАЗЬЯ В ЭПОХУ САСАНИДОВ

По Tabula Peutingeriana

С. Т. Еремян

Для экономической истории Закавказья IV—VII вв. весьма существенно выяснение направления основных торговых путей, местоположение рыночных центров и передаточных пунктов караванного транспорта. В подобного рода исследованиях одним из важнейших источников является так называемая Tabula Peutingeriana, представляющая собой карту всего известного в эпоху ее составления мира—от Британии до Серики (Китай), с дорожной сетью и исчислением в римских милях расстояний между географическими пунктами. Этот редкостный и еще не вполне изученный документ, по предположению Конрада Миллера, составлен во второй половине IV в. римским географом Касторием. Приведенное же выше название связано с именем аугсбургского ученого Конрада Пейтингера (ум. в 1547 г.), сохранившего ее в копии XI—XII вв. Ныне эта карта находится в Венской государственной библиотеке (в дальнейшем TP).

По словам акад. Я. А. Манандяна, карта, приписываемая Касторию, была составлена в то время, когда армяне еще не имели письменности и литературы. По этой причине сегменты, относящиеся к Армении и соседним странам, естественно, являются драгоценным и незаменимым источником для исторической географии Армянского нагорья¹. В равной мере это относится к исторической географии Иберии-Картли, Колхиды-Эгриси и Албании-Арана.

К. Миллер особо отмечает значение карты Кастория. Он подчеркивает, что последняя имеет более важное значение, чем «География» Птолемея, ибо цифры Кастория свободны, по крайней мере, от ошибок, свойственных астрономическим вычислениям древности².

Однако исчерпывающее изучение этого памятника было бы невозможно без так называемой «Космографии» Равеннского анонима³. Последний, при составлении своего сочинения, использовал несколько греческих и римских итинерариев, в том числе и труд Кастория, как предполагает

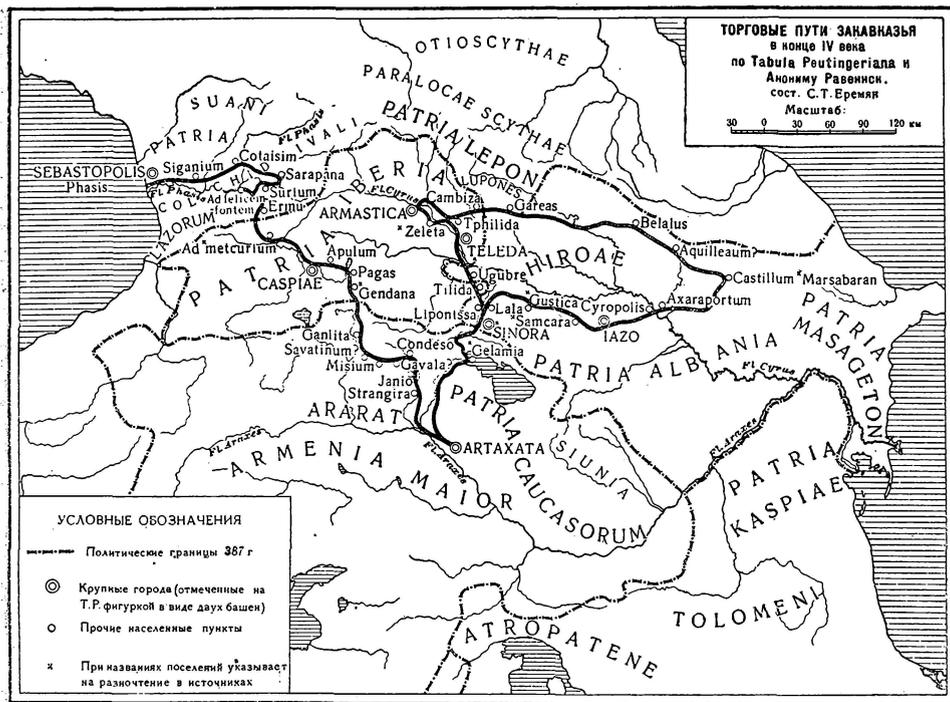
¹ Я. А. Манандян, Главные пути Армении по Пейтингеровой карте, Ереван, 1936, стр. 7.

² K. Miller—Itineraria Romana, Röm. Reichswege an d. Hand d. T. P., Stuttg., 1916, p. XXXIX—XL.

³ Ravennatis Anonymi—Cosmographia. Ed. M. Pinder et Parthey, Berolini, 1860 (в дальнейшем AR).

К. Миллер, около 670 г.¹ Сопоставление данных AR с данными Кастория дает возможность привести их в систему, в результате чего получается цельная картина и дается возможность систематизировать и группировать искаженные, подчас беспорядочные, сведения.

Причины, понудившие автора ТР представить весь мир на длинной, узкой ленте, обусловили особенности ее начертания. Карта, будучи сжата с севера и юга и растянута с запада на восток, образует ленту, на которой итинерарий только в слабой степени связан с очертанием стран², что со-

здает большие трудности при ее изучении, применительно к современным картам. С другой стороны, с течением веков географическая номенклатура ТР искажилась порою до неузнаваемости. Последнее особенно характерно для восточных стран, топонимика которых доходила до греко-римских писателей большей частью через вторые и третьи руки. Последующие редакции, разумеется, вносили новые искажения.

В части, относящейся к Кавказу, затруднение заключается еще в том, что, как правильно заметил тот же Маркварт, работающие над ней ученые до сих пор за исходный пункт брали данные классической филологии или современной географии, не давая себе труда ознакомиться с средневековой историей и географией Кавказа. Изучение данных ТР, относящихся

¹ Миллер, ук. соч., стр. XXVI—XXIX. С этим не соглашается проф. Маркварт. По мнению последнего, географическая компиляция AR написана не ранее 734 г. См. Dr. J. o. s. M a r k w a r t—Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien, Das Itinerär von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte, в журн. «Handes Amsonya» № 11—12, 1928.

² Маркварт, ук. соч., стр. 827.

к странам Закавказья—Армении и Иберии-Картли, началось сравнительно недавно. Маркварт сделал первую попытку изучить линию Artaxata—Анонимная станция (Armastica)—«круговая линия», а акад. Я. А. Манандян, начав с изучения линии Artaxata—Satala и Artaxata—Tigranocarten¹, постепенно исследовал все те магистрали, которые пролегали через Армению², результатом чего является монография: «Главные пути Армении по Пейтингеровой карте», Ереван, 1936, с приложением карты и фототипии соответствующих сегментов ТР с русским и немецким резюме.

В указанной работе разбираются следующие пути: 1) Artaxata—Satala, 2) Artaxata—Tigranocerta, 3) Artaxata—Sebastopolis, 4) Artaxata—Gobdi—Paresaca и приложение: путь Двин—Партав. Исходя из указанных работ акад. Я. А. Манандяна и Маркварта, мы теперь попытаемся восстановить географические названия ТР в их первоначальной редакции. Для этого надлежит произвести: 1) сравнение ТР с близким по времени источником—AR; 2) локализацию пунктов, упомянутых ТР и известных нам из других источников, в результате чего мы получим те опорные пункты, которые дадут правильную ориентировку при нанесении на карту того или иного пути; 3) после локализации возможно большего числа географических объектов мы обратимся к цифровым данным ТР. Локализацию пунктов, производимую на основании цифровых данных, проверим по известным нам арабским и армянским итинерариям. Наконец, будем учитывать особенности греческой и латинской фонетики и палеографии, отразившиеся на транскрипции местных названий. Учитывая фонетику и палеографию интересующего нас периода, мы восстановим первоначальную редакцию географических названий итинерария во взятых нами сегментах и их прототипы на местных языках. На ТР населенные пункты сосредоточены на двух магистралях: Artaxata—Sanora—«круговая линия» и Artaxata Sebastopolis; объединяющей их узловой станцией является Artaxata, которая послужит исходным пунктом при исследовании этих магистралей.

Artaxata—Sanora—«круговая линия»—Armastica

Если следовать ТР, первая дорога выходит из города Artaxata³ и направляется на восток. Ближайшая станция, Geluina, находится на расстоянии, обозначенном цифрой XX; за нею—узловая станция Sanora, обозначенная фигурой из двух башен с цифрой XXIII. От этой станции дорога разветвляется: одна направляется к югу по левому берегу Аракса (fl. Araxes). На этом отрезке обозначены станции: Bustica (XXIII)⁴, Satala (XVIII) и большая станция Lazo (XVI). Дальше дорога сворачивает на север и запад, делая петлю к Анонимной станции, обозначенной такой же фигуркой, как и Ктезифон, столица Сасанидов (две башни с воротами, указывающие на то, что это главный город страны). Между

¹ «Древние пути Армении», Ереван, 1930 (на арм. языке).

² Проф. Я. А. М а н а н д я н—О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Эривань, 1931, стр. 101—124; его же: «Die Station Hariza der Peutingerschen Tafel» в сборнике «Мелкие исследования», Ереван, 1932 (на арм. языке).

³ Надо заметить, что на ТР этот пункт находится в стране Media maior, что является явной опиской вместо Armenia maior.

⁴ Цифры между станциями, по общепринятому мнению, обозначают римские мили (mille passuum=1,4815 km).

Анонимной станцией и станцией Lazo нет названий промежуточных пунктов, но лишь углы, предполагающие наличие пяти станций. Следует также указать, что на TP Анонимная станция находится к югу от Каспийского моря.

Другая дорога, отходящая от Sanoa, направляется к северо-востоку; на ней обозначены станции: Lalla (XII), Ugubre (X), большая станция Teleda (XL). К северу от нее обозначена страна Lurones и р. Кура (fl. Syrus). Между нею и станцией Teleda, в стороне от дороги, обозначено название Lezela с цифрой VIII. От станции Teleda дорога направляется к юго-востоку от Каспийского моря и после станции Philado (XLIIII) смыкается с Анонимной станцией, образуя кольцо—«круговую линию», внутри которой обозначено название страны Niroae, а восточнее, близ углов анонимных станций, указано название страны Tolomeni (см. карту)¹.

Локализовать эти данные впервые попытался издатель карты Кастория К. Миллер, относящий указанную дорогу к территории нынешнего Иранского Азербайджана.

Но после того как Маркварт сравнил данные TP с данными AR и определил название большой Анонимной станции—Armastica, толкование Миллера следует признать несостоятельным. Своей находкой Маркварт нащупал почву для локализации этого пути в другой географической среде, именно—на рубеже Грузии и Армении, между городами Тбилиси и Ереван.

По Маркварту, дорога от Artaxata направляется по нынешнему шоссе Ереван—Акстафа, вдоль реки Занга (Раздан), вплоть до ее впадения в озеро Севан, где на месте нынешнего селения Гомадзор предполагается станция Geliua, или, как он предлагает читать, Gelamia. Далее дорога идет к нынешнему Дилижану, где помещается узловая станция Sanoa и где дорога разветвляется на две. Одна по долине реки Акстафы выходит к реке Куре, у впадения в нее реки Храм, где предполагается станция Lazo, и далее к Тбилиси и Мцхета—Армази. Другая ветвь от Дилижана направляется к верховьям той же реки Акстафы и по притоку реки Бамбак-чай, речке Карби, спускается в Бамбакское ущелье у нынешнего города Кировакан (Караклис), откуда продолжается вдоль реки Дебеда, по ее глубокому каньону, где локализуется станция Lalla, и затем у Тбилиси и Мцхета соединяется с первой ветвью².

Правильности определения Марквартом района, по которому проходил этот путь, не противоречит и то обстоятельство, что AR помещает его в стране Nugsania³, в результате совмещения двух сходных между собою названий стран—Гиркании (Gurgan, Durdan, Varkan) и Иберии—Картли, известной у Сасанидов, сирийцев и армян, как Gurgan, Gurgan, Varkan, Vir-q. Это сходство путало не только древних и средневековых географов (примером чего может служить тот же Равеннский аноним, который рассматриваемые здесь станции помещает в Средней Азии), но и современных исследователей.

Прежде чем приступить к анализу TP, сопоставим ее данные с соответствующими данными AR в синоптической таблице (на стр. 83).

Рассмотрим теперь каждый пункт в отдельности.

Artaxata—столица Аршакидской Армении, была одним из центров международной торговли в интересующую нас эпоху. После походов

¹ K. Miller—Itineraria Romana, p. 655—656.

² J. Markwart, ук. соч., passim.

³ AR, II, 8, стр. 61—62.

Tabula Peutingeriana	Anonymi Ravennatis	Tabula Peutingeriana	Anonymi Ravennatis
(в стране Hyrcaniae)			
ARTAXATA XX ¹ Geluina XXIII SANORA XII	Gravete Tegamia Sanora Tilida Liponissa	Bustica XXIII SANORA XXIII Geluina XX ARTAXATA XXX Strangira XIII	Bustica Sanora Geluina Artaxata Stranguriae (civitas Stranguriana)
Lalla X Vgubre XL TELEDA XLIII Lezela VIII (в стороне от линии) Philado	Laia Ucubri Teleda	— Condeso X —	Janio Condeso Gavala —
БОЛЬШАЯ АНО- НИМНАЯ СТАНЦИЯ	Teladalfir	Misium XIII	Misium
Станционные точки без названий	Armastica Sazala Camia Gareas Belalus Aquileam Tarsambaram Castillum Axara portum Cypropolim ² Lazo Cacara	— Gaulita XL — Pagas VII Aputum V CASPIAE XLV Ad mercurium XXXV — Ad fontem felicem LX SEBASTOPOLIS —	Savatium Caulitia Tendava Pagas Apolum Casp — Ermu Fontefelice Surtum Sarapana
LAZO XVI Satara XVIII			

1. Пункты, напечатанные крупным шрифтом, отмечены на TP фигуркой из двух башен.

2. В тексте весь этот список дается в обратном порядке—начинается от станции Cypropolim и кончается Gravete.

Шапура II в 364—367 г. Арташат теряет свое значение. С 428 г. политический центр страны переносится в соседний Двин¹. Арташат в эпоху арабов является загородным местечком города Двина и именуется у арабских писателей «городом красильщиков»—Al-Qirmiz².

До сих пор все ученые древний Арташат помещали на месте нынешнего селения Ардашара, однако после недавнего обследования местности выяснилось, что город Арташат следует искать южнее этого села (на месте которого находился древний Двин), около монастыря Хор-Вирап³.

¹ Но еще долго, по установившейся традиции, греческие и римские географы к Двину прилагали старое название—Artaxata.

² Балadzори—Книга завоевания стран, пер. Жузе, Баку, 1927, стр. 10.

³ Проф. Я. А. Манандян—О торговле и городах Армении, стр. 104.

Название следующей на ТР станции — Geluina; Маркварт считает более правильным чтение, сохранившееся у AR, — Tegamia¹, что соответствует армянскому Gelat—древнему названию Севанского озера.

Этот пункт следует искать там, где шоссейная дорога Ереван—Актафа наиболее близко соприкасается с Севанским озером на месте нынешнего селения Гомадзор.

Далее на ТР следует узловая станция Sanoga, находящаяся у AR за пределами Армении, в стране Hircania, что, как указано выше, соответствует Иберии—Картли. Из этого мы заключаем, что между станциями Geluina и Sanoga находилась северная граница Армении, но не с Иберией, а с Албанией, что будет показано далее. Название Sanoga наводит на мысль, что мы имеем здесь искажение греческого *Σινωρος*, означающего «пограничный»². Другой пункт под таким же названием (Sinoria) встречается на границе Понта и Армении у перевала Коп-даг.

Таким образом, Sanoga следовало бы исправить на Sinoga. Маркварт локализирует ее на месте Дилижана. Мы вернемся к этому пункту после нахождения следующей станции Lalla.

От Sinoga на ТР одна дорога направляется на восток—в сторону Lazo, а другая—на запад, в сторону Lalla—Teleda. Мы пока обратимся к западному направлению с последними двумя станциями.

Локализация «кругового пути» Sanoga—Lazo—Sanoga зависит от выяснения местоположения станции Lalla, resp. Lala.

(У AR—Laia, но правильное чтение—Lala, в какой-либо форме она отмечена у Птолемея—*Λάλια* на 77° в. д. и 44° с. ш.).

В более поздней литературе она упоминается лишь в «Хронике» Сумбата³ и у арабского писателя Ибн-ал-Атира, причем первый определяет местонахождение, а второй описывает ее.

Упомянутая Сумбатом страна Мецекевенон является одним из округов албанской области Арцах—Мец-Куен-к; последний граничит с владениями гардабанских мтавар-эриставов и находится в долине реки Акстафы, занимаемая ее среднее течение, и соответствует нынешнему Иджеванскому району ССР Армении. В этом районе, а именно в нынешнем Узунтальском подрайоне, находится село Лала-Кенд, или Лали-гюх.

Однако крепость Лал находилась не на месте нынешнего села, отстоящего на 2 км от шоссейного тракта Ереван—Актафа, а вблизи реки и шоссейной дороги, на месте села Чахмахлу, где на невысокой горе находится крепостная башня, называемая местными жителями Дидуан, или Дедеван.

Описание крепости у Ибн-ал-Атира вполне соответствует этим географическим условиям.

Итак, станция Лала находилась на магистральной линии, идущей от Тбилиси, через ущелье реки Акстафа по Семеновскому перевалу к Еревану и дальше в Нахичевань и Иран.

Холм, на котором находятся руины предполагаемой крепости Лал,—последняя командующая над равниной высота, за которой начинается Казахская степь. Это были естественные ворота (как и ныне) на Армянское плато.

¹ Маркварт, ук. соч., стр. 831.

² Поньше жители многих районов Армении границу обозначают греческим термином *sinop* вместо армянского *sahman*.

³ Сб. материалов для описания племен и местностей Кавказа, XXVIII, стр. 124 сл.

Локализация станции Лала в бассейне реки Акстафы исключает предположенную Марквартом линию от Дилижана через Кировакан в бассейн реки Дебеда, где он помещал названную станцию, и определяет ветвь, исходящую от Sinoga на запад—в Lala и Teleda. Если этот путь проходил вдоль русла реки Акстафы, то следует предположить, что вторая линия, идущая на восток—в Lazo, проходила не по долине реки Акстафы, как предполагал Маркварт, а восточнее этой долины.

Таким образом, от Синора дороги расходились не в направлении Кировакана, а из района нынешнего Иджевана, где должна была находиться станция Sinoga. У пункта Иджеван кончается узкое Дилижанское ущелье, река Акстафа вступает в равнину и по мере приближения к реке Куре расширяется и как бы является естественным входом в Армению.

От Иджевана дорога идет вдоль левого берега реки Акстафы и около селения Ачаджур разветвляется: одна через «Кривой мост» идет по правому берегу реки Акстафы, к селам Бархударлу, Лали-гех и дальше к городку Казах. Другая ветвь направляется через села Ачаджур, Сев-Кар, Коти-гех к реке Куре. Отсюда мы видим, что станция Лала остается на дороге, ведущей на восток, к Lazo, хотя географически она также может быть узловым пунктом, и ошибка ТР не является значительной, ибо нынешнее селение Чахмахлу от «Кривого моста», откуда расходятся дороги, отстоит лишь на 5—6 км.

Станция Лала, по всей вероятности, тот пункт, который у армянских и грузинских авторов известен под названием Халхал, *gesp.* Хилхила—зимняя резиденция албанских царей. Сен-Мартен¹ и Бархударян этот город помещают в бассейне реки Дзегам, имея единственным основанием название села Хейлихана. Вахушти же помещает его в бассейне реки Тоуз, где также находится село под этим названием².

Армянские историки—Лазарь Парбский, Егише, Агафангел, а также М. Каланкатуйский и другие ясно указывают, что город Халхал находился в Албании, около границы Картли, южнее реки Куры, а границы Картли в эту эпоху на востоке доходили до крепости Хунани, южнее которой начиналась Албания, где и помещался этот город, что опять-таки совпадает с местоположением пункта Лала.

Река Лопнас, на которой стоял город Халхал, соответственно с этим не река Дзегам (или Тоуз), а река Акстафа, тем более, что под названием Ахстев эта река известна лишь у позднейших авторов (М. Каланкатуйский не знает этого названия). На этой реке Лопнас (Акстафа) мы должны локализовать станцию Lironissa, которая отсутствует на ТР, но сохранилась у АР между станциями Tillida и Laia, где, по всей вероятности, существовал переход—брод, на месте нынешнего «Кривого моста».

Название станции Lironissa происходит от названия жившего здесь племени лбинов, которые обозначены также на ТР—Lirones (Patria Lerop—АР, II, 12) и которых вполне правильно Маркварт отождествляет с лупениями Плиния и лбинами армянских авторов³. Страну лбинов (Лпник) следует искать к северо-востоку от марзланской Картли,

¹ M. J. Saint-Martin—Mémoires historiques et géographiques de l'Arménie, t. I, Paris, 1818, pp. 88—89.

² Рукописный атлас, составленный Вахушти, хранится в Центральном архиве ССР Грузии под № 104, карта № 12, см. М. Броссе, карта № 4. «Sakhetli» (Description géographique de la Géorgie, par le tsarévitch Wakhoucht, d'après l'original autographe, par M. Brosset, SPB, 1842).

³ Маркварт, ук. соч., стр. 831.

у подножия главного Кавказского хребта, именно в верхнем течении реки Алазань, в районе сел. Алвани, Аранта и Шилда, т. е.—левобережная часть Кахети, нераздельной частью которой она становится позже.

В списке AR между станциями Lironissa и Ucbri (Vgubre) находится станция Tifida, также не указанная на TP.

Последняя может быть идентифицирована с расположенной в этом районе Телет-оба, азербайджанское название монастыря Сурб-Саркис, где находилась крепость Гардман, resp. Хузадени по «Хронике» Сумбата.

После локализации станции Лала нам нетрудно определить точное местоположение станции Синора на основании данных TP.

От Artaxata до inoga на TP указано 44 м. p. От Sinora до Lala 12 м. p., т. е. около 18 км. Как раз в 18 км к югу от Lala (т. е. нынешнего села Чахмахлу) находится нынешнее село Иджеван, или Каравансарай, где и следует поместить станцию* Sinora (Sanora).

Постараемся теперь локализовать «круговую линию» Sanora—Lazo—Sanora и отмеченные на ней станции. На этой дороге Марквартом определена большая Анонимная станция; путем сопоставления данных TP и AR нетрудно убедиться, что Анонимная станция TP есть Armastica AR столица Иберии Ἀρμόσικη (С т р а б о н), Ἀρμαστία (П т о л е м е й) и Harmastus (П л и н и й), древнегрузинский Армази.

Уже указывалось, что на TP Анонимная станция (т. е. Armastica) обозначена тем же знаком , что и Ctesiphon—столица персасанидов.

Это обстоятельство может служить указанием на то, что в эпоху составления карты этот пункт был центром страны.

Армази находился в узкой равнине на правом берегу реки Куры, в районе нынешней железнодорожной станции Мцхета.

Зная местоположение пунктов Lala и Анонимной станции, «круговую линию» в общих чертах можно представить так: от Лала до Армастики дорога шла по известному ныне пути вдоль реки Куры до Армази—Мцхета, через тбилисскую котловину; отсюда на восток, в нынешний Кахети и Кизики, и затем сворачивала на юг к реке Куре. Отсюда она направлялась на запад, по правому берегу Куры, и подходила к Sinora, образуя кольцо, внутри которого, как увидим ниже, находилась страна—Hiroae TP, resp. Ergon AR.

Теперь наша задача заключается в определении географических пунктов, через которые проходили дороги от Армази—Мцхета (Arma-stica): к югу—в Лала и к востоку—в Кахети.

Для того, чтобы выйти из Мцхета на восток или на юг, нет иного пути, как по долине Куры у Тбилиси. Учет этого реального факта облегчит нам нахождение многих неизвестных станций TP. Долина Куры замыкается горами у Тбилиси, образуя котловину, которая для Мцхета играет роль ворот и некогда, действительно, называлась «Картлийскими воротами»¹. Таким образом, дорога, идущая из Мцхета к югу и востоку, разветвлялась на территории нынешнего Тбилиси—там, где кончаются горы и начинается степь, приблизительно на месте нынешнего Авлабара (восточного района Тбилиси), где в эпоху арабов стояла крепость Согдабиль, груз. Согдабели².

¹ Brosset—Histoire de la Géorgie, I² (1923), p. 133.

² См. М. В. Минорский—Transcaucasica, Paris, 1930; p. 59.

А это значит, что станция Армастика не находилась на круговой линии, как схематически указано на ТР, а в стороне от нее.

Разберем теперь отдельные станции на линии Lala—Armastica.

После станций Liponissa и Tilida у AR упоминается Ucburi (Vgubre—ТР). Цифра 10 м. р., указывающая на ТР расстояние от Lala до Ugbure, не может быть принята во внимание, ибо между ними должны находиться указанные выше две станции. По их местоположению, станцию Vgubre следует искать в Казахской степи, известной в древности под названием «Тагской равнины», а в эпоху сасанидов «Чарманской равнины», с протекающей по ней рекой Губ.

Если нынешняя река Инджа в ту эпоху называлась Губ (грузинскому Gob-i соответствует армянское *ap̄an-in̄da*), то станцию Vgubre следует искать в бассейне этой реки, к северо-востоку от села Кохб, около села Камарлу.

За нею следует большая станция Teleda на расстоянии 40 м. р (59 км). Ее следует локализовать севернее древнегрузинского города Бостанкалаки, *gesp.* Рустав-и¹, у начала нынешнего Караязского канала.

После этой станции ТР, на расстоянии 44 м. р. = 65 км, отмечает станцию Philado (Teladalfir—AR). Само название наводит на мысль, что первоначальной транскрипцией должна была быть Tphilado или Tphilida; последняя же в свою очередь должна была произойти от *Tiphilis².

Если это предположение может быть признано правильным, мы имеем здесь первое упоминание города Тбилиси, который, несомненно, был населенным пунктом еще задолго до того, как при Сасанидах сделался политическим центром Картли.

На ТР между станциями Philado и Teleda находится пункт вне «круговой линии»—Lezela. В списке AR с ним совпадает Sasala, при этом она помещена после Armastica в числе пунктов дороги, идущей к востоку, в Албанию, т. е. в числе неизвестных станций ТР, между Анонимной станцией (Armastica) и Lazo.

Дорога на восток, как сказано, шла через территорию нынешнего города Тбилиси. Расстояние, указанное на ТР, равно 9 м. р., или 13 км. Следуя AR, мы это расстояние будем считать к югу от Armastica; приблизительно в 13 км к югу от Армази (вернее—от села Накулбакеви, до которого простиралась столица Иберии)³ находится один из районов Тбилиси—Вера. Отсюда простирается равнина Делиси. Название соответствует городу, упоминаемому Птолемеем: Ζαλισσα (76° долг. и 44° 40' шир.). Как считает проф. С. Н. Какабадзе, Залисса есть древнейшее название города Тбилиси⁴. Следуя сказанному, можно допустить, что Lezela является дефектной формой названия *Zeleta и ближе к грузинской форме «Дзелети», транскрипцией которого оно должно быть.

Таким образом, станцию *Zeleta следует искать в районе Вера и Делиси, в пределах нынешнего Тбилиси, а ее укрепление—на берегу реки Куры, у места слияния с нею речки Веры, там, где Вахушти помещает Лурдж-монаastery.

¹ В а х у ш т и—География Грузии, пер. М. Джанашвили, Тифлис, 1904, стр. 55, 100.

² Греческая форма этой передатки Тифлис сохранена у Теофана Византийского.

³ В а х у ш т и, *ук. соч.*, стр. 61.

⁴ С. Н. Какабадзе—История названия города Тифлиса. «Исторический сборник» (изд. Центрархива ССР Грузии), кн. 2, Тифлис, 1928, стр. 60—67.

Теперь рассмотрим второе полуокружье от Sinora через Lazo к Armastica.

Первую станцию этого пути—Lala—мы локализовали ранее. К востоку от нее на TP, на расстоянии 24 м. р.=35 км, отмечена станция Bustica. К востоку от Лала был расположен один из округов Албанской области Арцах—Qusti в районе нынешней железнодорожной станции Тоуз; где в 30 км от Лала находится село Гушчи, название которого надо считать искажением Кусти, вследствие чего форму Bustica нужно исправить в*Gustica. Графически это могло произойти от сходства в начертании G и B.

Арабские летописи знают местность Кустасджи. Баладзори, после перечисления областей (крепостей?): Касал, Хунан, Самсахи (в данном случае имеется в виду грузинское Сомхити?), Джардаман, упоминает Кустасджи (Б а л а д з о р и, стр. 13). Из этого ряда названий областей и крепостей видно, что последнее—Кустасджи—расположено восточнее всех этих перечисленных мест и приходится на нынешний Шамшадинский район. Следовательно, Кустасджи совпадает с округом Кусти армянских авторов. В этой области и нужно искать станцию* Gustica—Bustica TP и AR.

За указанной станцией в 18 м. р.—27 км находится Satara, Sacara—AR, положение которой совпадает с районом нынешней железнодорожной станции Дзегам. В связи с этим, мы предлагаем вместо Satara читать* Sacara, что графически вполне приемлемо (t—c) и подтверждается чтением у AR—Civitas Sacara, т. е. «город Sacara». Последнее совпадает с областью, известной у античных авторов под названием Sacasene (арм. Шакашен), где находился средневековый город Шамхор, почему параллельным чтением* Sacara должно было быть* Sa Msara (=арм. Samqar).

За станцией Sacara следует в 16 м. р.=24 км (что совпадает с районом западнее города Ганджи) большая станция Lazo (Iazo AR). У Моисея Каланкатуйского один из епархиальных центров древней Албании называется Нашу. Исходя из этого, мы должны считать, что AR правильно сохранил форму Iazo (вместо Lazo TP), являющуюся греко-латинской транскрипцией албанского названия местности Нашу в армянской передаче. Судя по расстоянию, пункт Iazo, resp. Нашу, нужно искать западнее нынешнего города Кировабада (Ганджа).

После определения известных на TR станций «кругового пути» с востока и запада от узловой станции* Sinora остаются не найденными пять пунктов без названий между Анонимной станцией (Armastica) и Lazo (resp. Iazo, resp. Нашу).

Этот пробел восполняет список AR, в котором после Armastica до Iazo следуют станции:

Sasala (=Lezela—TP, resp.* Zeleta)	Aquilleam
Camia	Gastillum Tarsambaram
Gareas	Axara portum
Belalus	Cipropolim (RA, II, 8, p. 61) ¹

Первая станция, известная нам* Zeleta, в районе нынешнего города Тбилиси.

Следующая за ней Camia, исходя из предыдущего, локализуется к востоку от нее (т. е. восточнее района города Тбилиси), в районе нынешней Самгорской степи, называемой в древности Камбечан—Камбисена антич-

¹ М а р к в а р т, ук. соч., стр. 832.

ных авторов¹. Последним фактом вскрывается ошибочность приводимого чтения, вместо которого первоначально должно было быть *Sam Viza. Пункт этот должен был находиться около древнегрузинского города Уджарма.

Станцию Gareas помещаем восточнее предыдущей *Cambiza, на месте нынешнего районного центра Сагареджо (от «Гареджи»), около которого находился один из древнейших пунктов Картли—Болиси (ныне село Нино-цминда)².

Станция восточнее последней—Belalus—приходится на район албанского округа Бах или Бех (район нынешнего Закаталы), где, по указанию М. Каланкатуйского, находился пункт Бахалат, βαχχίς Птолемея, 77° долг. и 46°36′ шир.

Станция Aquileam, следующая за нею, локализации не поддается.

Далее, до того, как свернуть на запад, к пунктам Лала и Синора, дорога должна была приблизиться к древнейшей столице Албании Кабала (Cabalasa, Χαβάλα Птолемея; 80° долг. и 47° шир.). Следующая станция Castellum Tarsambarum как будто подтверждает это.

Прежде всего заметим, что до возвышения Пероз-апата, гесп. Пероз-Кавата, гесп. Партава, местопребыванием марзпанов Албании являлся город Кабала, почему и вся область, где находился последний, называлась в передаче армянских источников—Vostan i marzpan³ (нынешняя магал Кабала). Это же название, повидимому, вскоре упрочилось за самой столицей Кабала, называвшейся также «востаном марзпана», транскрипцией чего должно быть предлагаемое нами чтение вместо Castellum Tarsambarum—Castillum Marsabaran, название, которое введено в компиляции Равеннского анонима независимо от ТР.

Следующая станция, как указывает название, Ахага portum, должна была находиться на берегу судоходной реки, и в данном случае ею должна быть река Кура. Последняя действительно становится судоходной, начиная, примерно, от нынешнего Евлаха и Мингечаурской переправы, где мы и думаем локализовать эту станцию.

Наконец, определяется и последняя станция Sirgorolim (Surgopolis Маркварта). Принимая чтение Маркварта, этот пункт следует поместить на берегу реки Куры, там, где в последние века находился торговый пункт Qandak или Qanda (ныне село Кандак)—нынешняя Мингечаурская переправа. Не этот ли пункт сохранился у Птолемея в названии Χαδάχα—*Хадάχα (81° долг. и 46° шир.)?

Из этого пункта на берегу реки Куры дорога направлялась на запад через станцию Iazo и кончалась у Lala и Sanoa.

Итак, из разбора этих станций приходим к тому выводу, что дорога из Армастики (Армази-Мцхета) и Тбилиси действительно проходила через Кахети и Кизики, с которым и совпадает следующее известие Страбона о дороге из Албании в Иберию: «Проход из Албании (в Иберию),—говорит он,—сначала представляет высеченную в скалах тропинку, затем идет через болото, образуемое рекою Алазанием, низвергающеюся с Кав-

¹ J. M a r q u a r t—Eranšahr. Berlin, 1901, S. 116.

² Тем самым опровергается попытка Маркварта сблизить название Gareas с тацитовским Castellum Gorgeae (см. Маркварт, ук. соч., стр. 833), т. е. с замком Гарни в Армении.

³ К. П. П а т к а н о в—Армянская география VII в., 1877, стр. 17, русск. перев., стр. 40.

каза»¹. А в другом месте говорит еще яснее: «Проход из Иберии в Албанию идет через безводную и неровную Камбисену к реке Алазонию»².

Выяснив пункты, через которые проходила «круговая линия», мы тем самым определили страну Нироае, которой соответствует Eron—AR³. Пространство, заключенное в указанной «круговой линии», в древнегрузинских источниках известно под названием Негоди, чему соответствуют Нироае и Eron.

В эпоху Сасанидов имела особое значение магистральная линия Artaxata—Sanora—Artaxata, связывающая столицы Иберии—Картли и Армении (возвысившиеся взамен Армази—Мцхета и Арташата) города—Тбилиси и Двин.

По этому пути, из соседней Иберии, купцы привозили товары в Двин, как это нам передает Прокопий Кесарийский (В. Goth., II, 25; русск. перевод Дестуниса, стр. 182).

Artaxata—Sebastopolis

Первая попытка исследовать эту магистраль принадлежит Конраду Миллеру. Он ведет ее от Арташата через Армавир, Каракала, Хаджи-Байрам к реке Риону и, наконец, к Сухуми⁴.

Иначе и, как мне представляется, правильно подошел к вопросу акад. Я. А. Манандян в своей последней работе. При исследовании этой магистрали мы будем опираться на ее результаты.

Обзор станций мы начнем от Artaxata, которая, как было показано, находилась в районе нынешней железнодорожной станции Камарлу и монастыря Хор-Вирап. За нею следует Strangira (Stranguria—AR, II, 12, стр. 73, а также стр. 74: Civitas Stranguriana), которую акад. Я. А. Манандян локализует на месте городка Аштарак, на берегу реки Касах. Это подтверждается древнейшими памятниками, которые связываются с культом вишапов⁵ и соответствием расстояния в 30 м. р., указанного на TP, т. е. около 45 км, между Аштараком и Камарлу. Дорога должна была проходить через такие известные пункты, как город Вагаршапат и, позже, Звартноц. Почему в итинерарии отсутствует такой город Армении, как Вагаршапат? Мы не имеем данных для прямого ответа. Может быть, это следует объяснить тем, что в конце IV в. Вагаршапат не представлял собой такого значительного пункта, а Звартноц возвысился лишь с середины VII в. Вагаршапат, повидимому, был наиболее значительным центром Армении после города Арташата. Дорога, ведущая из Арташата в Вагаршапат, называлась «арташатской дорогой».

На этой дороге находился храм дохристианской Армении Тир⁶, на месте которого в середине VII в. возник христианский храм Звартноц, а найденная там же халдская надпись говорит о том, что эта территория была заселена еще при халдах и ими же, может быть, был основан первоначальный храм.

¹ Л а т ы ш е в—Scythica et Caucasia, т. I, стр. 140.

² Ibid., стр. 143.

³ J. M a r k w a r t, стр. 831, прим. 8.

⁴ «Itineraria Romana», стр. 653--655.

⁵ М а н а н д я н, ук. соч., стр. 119; см. также Н. Я. М а р р—Легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. «Избранные работы», т. V, стр. 57--59.

⁶ А г а ф а н г е л—История Армении, Тбилиси, 1909, арм. текст, стр. 404.

За станцией Strangira на ТР следует Condeso, которая акад. Я. А. Манандяном отождествляется с нынешней деревней Кондахсаз (Kondaqsəz)¹. Расстояние, указанное на карте, 14 m. p.=21 км, не соответствует действительному расстоянию от Аштарака до села Кондахсаз. На этом расстоянии должна находиться станция Janio, которая на ТР пропущена, но сохранилась у AR.

Нынешнее село Кондахсаз находится в середине Апаранской равнины (древний округ Ниг, resp. Нча-гун), где пересекается несколько дорог, идущих в различных направлениях.

Следующая станция должна быть помещена на расстоянии 10 m. p.=15 км, но это не Misium, как указывает ТР, а пропущенная ею, но сохранившаяся у AR, Gavala. Эту станцию следует искать где-то около села Гезальдара, расположенного на дороге, ведущей из Апарана в Ленинакан, в долине Манташи-дзор.

Станцию Misium трудно локализовать точно, но, по всей вероятности, ее следует искать в районе села Кулиджан, где было поселение еще в эпоху халдов, именно «город» Дурубани в стране Кулиани².

Станция Gaulita, по правильному предположению акад. Я. А. Манандяна, находилась на месте нынешнего села Канлиджа, где поныне сохранился известный средневековый армянский монастырь Мармашен, основанный в 986—1029 гг.³ В селе Канлиджа были обнаружены халдские надписи, и именно здесь находился один из центров халдов в Закавказье, «город» Ирданиуни⁴.

Еще до этой станции, на расстоянии 14 m. p.=21 км от нее, находился пункт Savatinum, который пропущен ТР, но сохранился у AR. В соответствии с указанным расстоянием, ее следует искать около нынешнего села Ором, также богатого памятниками материальной культуры древнейших эпох.

За Gaulita на ТР следует станция Pagas, которая, по правильному предположению Томашека, находилась на месте нынешнего села Пога, южнее озера Тапаравани (Парвана). Это селение упоминается в грузинских источниках в связи с событиями XI в. под названием ფკაპ-ი.

На ТР эта станция находится от Gaulita на расстоянии 40 m. p.=60 км, что не соответствует действительности. Нынешнее село Пога отдалено от села Канлиджа более чем на 70 км. На расстоянии 60 км находится северный берег озера Туман-гёль в Джавахети, недалеко от которого расположено село Гандза. На этом расстоянии должна была находиться станция Tendava, которая пропущена на ТР, но сохранилась у RA.

Может быть, мы здесь имеем дефектное чтение от первоначального Gendava или Genzana⁵, в каком-то случае ему будет соответствовать нынешнее село Гандза, которое упоминается в грузинских источниках в форме Gand-an-i и фигурирует в связи с событиями того же XI в.

После Pagas, на расстоянии 7 m. p.=10 км, находится станция Arulum, также правильно определенная Томашеком⁶. Как показывает само название, ее нужно искать где-то около вершины Абул, вблизи нынешнего одноименного села, с чем согласуется и указанное расстояние.

¹ Манандян, ук. соч., стр. 121.

² И. И. Мещанинов—Халдоведение, Баку, 1927, стр. 26, 48.

³ И. Орбели—Надписи Мармашена, Петроград, 1914.

⁴ Томашек, RE, t. III, «Caspiae».

⁵ Оно могло произойти от греческого начертания *Γανζαζα.

⁶ Томашек, ibid.

За Arulum на расстоянии 5 m. p. = 8 км находилась большая станция Caspiae. Дорога от станции Pagas (село Пога) шла, как и ныне, мимо вершины Абул и выходила к притоку реки Куры Ахалкалак-чай, gesp. Джавахетис-цхали (древн. «Джавахетис мткуари»), около нынешнего городка Ахалкалаки, к северу от села Хоспия, с которым отождествлялось название Caspiae Томашеком и Р. Киппертом¹.

И недаром эта станция обозначена на ТР фигурой из двух башен. Недалеко от нее находился древнейший город Джавахети Цунда, ныне село Накалакеви, основание которого Леонти Мровели относит к глубокой древности². Указанный пункт на карте Птолемея обозначен как Σοῦρτα (74° 30' шир. и 43° 40' долг.), что надо исправить в *Σοῦρτα³.

В этой местности перекрещиваются различные дороги, и она, несомненно, являлась узловым пунктом путей южной части древней Иберии.

После этой станции на расстоянии 45 m. p. = 77 км находилась станция Ad mercurium, которую акад. Я. А. Манандян предлагает читать Ad*metcuri (от Mtsuari), что будет означать «к (реке) Мткуари»⁴. Последняя, как известно, является грузинской формой названия реки Куры, что и определяет локализацию этого пункта.

Расстояние 77 км, показанное на ТР, может уложиться вполне между нынешними городами Ахалкалаки и Ахалцихе.

Таким образом, станцию Ad*metcurium удобнее всего локализовать в районе города Ахалцихе.

Дальше дорога шла вдоль реки Подхов-чай и ее притока Оцхис-цхали (около которой находилась известная крепость Одзрахе, центр владетелей округа Самцхе, вблизи нынешнего курорта Абастуман) к Зекарскому перевалу⁵, у Баладзори—«Ворота Лазики»⁶. Последний является единственной удобной дорогой из Юго-восточной Грузии в Западную Грузию, благодаря чему во все времена этот перевал имел очень важное значение. И, наконец, по долине рек Кершевета и Хенис-цхали дорога выходила к долине Риона—Фазиса.

После станции Ad*metcurium, на расстоянии 35 m. p. = 52 км находится станция Ad fontem felicem. У AR до станции—Fontfelice отмечен пункт Eгmi, который отсутствует на ТР, и вряд ли можно думать, что он соответствует станции Ad mercurium, как это думает К. Миллер⁷. На этом расстоянии, таким образом, следует предположить станцию Eгmi, отсутствующую на ТР. Расстояние в 52 км, начиная от местности западнее города Ахалцихе, через Зекарский перевал, укладывается до реки Ханис-цхали, знаменитого моста Какас-хиди с расположенными недалеко от него серными источниками у подножия вершины Саирме (1 609 м).

Название Ad fontem felicem в переводе означает: «У счастливого источника». По всей вероятности, этот пункт должен был находиться на той дороге, которая вела к указанным минеральным источникам Саирме,

¹ RE, s. v.

² «Картлис Цховреба», сп. цар. Марии в изд. Е. Такайшвили, 105, стр. 7.

³ P t o l., lib. V, cap. 12.

⁴ Проф. М а н а н д я н, ук. соч., стр. 131.

⁵ Как видно, Помпей при вторичном завоевании Албании из Колхиды отправился в Армению и Албанию именно через этот перевал, около которого находилось «хорошо укрепленное местечко на границе Колхиды» 'Ιδύσσα—«фриксов горэд» (С т р а б о н, XI, II, 18; Л а т ы ш е в, т. I, стр. 138), которое должно соответствовать крепости Одзрахе в стране мосхов.

⁶ Б а л а д з о р и, стр. 6.

⁷ К. М и л л е р—Itineraria Romana, p. 654.

следовательно где-то в районе реки Рион, как это правильно думает К. Миллер¹.

Дорога, как мы видели, шла по долине реки Ханис-цхали вниз к реке Риону, в которую Ханис-Цхали впадает; станция *Ad fontem felicem* должна была расположиться где-то близ устья, там, где находилось древнейшее поселение Колхиды—город Родополис, называемый грузинами Вардцихе,—название, сохранившееся и за современным селением.

За *Ad fontem felicem* на ТР находится большая станция *Sebastopolis* на расстоянии 60 м. р.=89 км.

Повидимому, на ТР под *Sebastopolis* подразумевается греческая колония Диоскуриада, нынешняя Искурия около города Сухуми, как и предполагает К. Миллер², что, однако, не соответствует указанному расстоянию.

Если станция *Ad fontem felicem* находилась около города Родополис, resp. Вардцихе, то естественно, что от этого пункта существовало сообщение по реке Фазису (Рион) с соименным портом. Мне кажется, прав акад. Я. А. Манандян, который думает, что в данном случае на ТР под *Sebastopolis* надо подразумевать не Себастополис-Диоскуриаду, а Себастополис-Фазис³. Последний со времени имп. Траяна (98—117) назывался также *Sebastopolis*⁴. Это тождество названий двух пунктов и привело к путанице автора ТР, который дорогу связывает не с *Phasim* (как у него называется *Phasis*), а с *Sebastopolis*—Диоскуриадой, что является, повидимому, явной ошибкой.

Указанное на ТР расстояние действительно совпадает приблизительно с длиной реки Риона—Фазиса, от впадения Ханис-цхали до моря. Этот вывод подтверждается данными AR. В списке последнего, после станции *Fonte felice* следуют: *Surtum* и *Sarapana*, которыми у него кончается этот ряд пунктов.

Surtum надо исправить в *Surium*, под каковым названием известен пункт у Плиния⁵ и Птолемея (*Σούριον*, 73° 20' долг. и 44° 40' шир.)⁶. Плиний сообщает, что в его время на берегу реки Фазис (после порта Фазис) существовало крупное поселение—*Surium*, названное так по имени реки, впадающей в Фазис.

По всей видимости, имеется в виду река Квирила. По словам Плиния, до пункта Суриум доходят большие корабли, выше него река судоходна для малых кораблей⁷ и то, по всей вероятности, до города Сарапана (Шорани), что видно из сообщения Страбона. Последний, говоря о проходе из Колхиды в Иберию, замечает, что он направлялся «через колхидскую крепость Сарапаны и соседнее с нею ущелье, через которое Фасид,.. бурно и стремительно несетя в Колхиду»⁸. «Фасид судоходен вверх до крепости Сарапаны, могущей вместить в себе население целого города, а отсюда до Кира четыре дня сухого пути по проезжей дороге»⁹. Таким образом, наши источники ясно говорят о путях по реке Фазис и дальше

¹ М и л л е р, ук. соч., стр. 654.

² *Itidem*.

³ М а н а н д я н, ук. соч., стр. 134.

⁴ Н. К и е р е т—*Handbuch der alten Geographie*, Berlin, 1878, S. 88.

⁵ Л а т ы ш е в, т. II, стр. 178—179.

⁶ Там же, т. I, стр. 241.

⁷ Там же, т. II, стр. 178—179.

⁸ С т р а б о н, XI, III, 4; Л а т ы ш е в, т. I, стр. 139.

⁹ С т р а б о н, XI, II, 17; Л а т ы ш е в, т. I, стр. 136.

через Шорапани в Картли, что соответствует естественно-историческим условиям нынешних Зестафонского и Харагоульского районов ССР Грузии.

Местоположение станции Surium определяется, таким образом, в районе впадения реки Квирилы в Рион, ниже Шорапани, каковым пунктом может быть нынешняя деревня и железнодорожная станция Свири. Этот пункт известен также в грузинских источниках—Сверис-цихе¹. От пунктов Свири и Шорапани дорога, естественно, продолжалась дальше на восток, через Лихские горы, во внутреннюю Картли (Шида-Картли).

В другом месте AR приводит станции дороги, идущей по черноморскому побережью через Fasis и Sebastopolis (т. е. Поти и Искурия-Сухуми). В числе этих станционных пунктов следовало бы обратить внимание на Fasis Lazorum, Siganium и Cotaisin². Первый—нынешний Поти, а последний—нынешний Кутаиси—древнейший пункт Колхиды. Название Siganium—латинская транскрипция (от Sugina) картвельского названия Суджуна,—село, находящееся ныне южнее железнодорожной станции Абаша. Около него располагался пункт Νῆσος, упоминаемый византийскими источниками, который проф. С. Каучишвили отождествляет с нынешним селом Исулети. У Георгия Кипрского этот пункт фигурирует, как одна из четырех епископских кафедр митрополии Лазики (Ζιγανέου)³.

Таким образом, эта дорога шла от нынешнего Поти дальше, через Суджуна к Кутаиси, откуда существовала прямая дорога до Вард-цихе—Родополис (или определенная нами станция Ad fontem felicem) и до Шорапани. Последний пункт должен был быть весьма важным, ибо для перехода через реку Рион-Фазис вряд ли существовал мост ниже Шорапани. Здесь лишь, благодаря узкому фарватеру, был наиболее удобный переход. В этой связи интересно название нынешнего городка Зестафони (что следует переводить как «верхний брод»).

Согласно вышеизложенному, список пунктов AR после Sagarana может быть продолжен за счет Cotaisin, Siganium и Fasis Lazorum.

Выяснение магистрали Artaxata—Sebastopolis (=Phasis) расшифровывает нам целый ряд трудных мест в данных, приводимых Птолемеем и его позднейшими редакторами.

Выше мы видели, что станция Pagas находилась на месте нынешнего села Пога, у южного берега озера Парвана—Тапаравани. Всматриваясь в карту Птолемея, в северной части Великой Армении встречаем пункт под названием Τῶγα (78° 50' шир. и 43° 30' долг.)⁴, который, несомненно, является искажением формы *Πῶγα. Поправка эта подтверждается и тем, что на карте к Notitia Dignitatum пункт Toga находится на реке, выходящей из озера и впадающей в большую реку, обозначенную под названием Surus, а затем Araxes. Южнее этого озера находится Севанское озеро (Lychnitis palus) со своим притоком, впадающим в реку Araxes. С Араксом на протяжении его течения действительно соединяются два проточных озера: Севанское—через реку Занга (Раздан) и Чалдырское (груз. Цели)—через реку Чалдыр-чай (древний Мец-гет), впадающую в приток Аракса реку Арпа-чай (Ахурян). Составитель указанной карты под малым озером подразумевал именно озеро Чалдыр. Ему было известно, что пункт Poga находится у проточного, связанного с Араксом, озера, соединяющегося

¹ «Картлис Цховреба», в изд. Е. Такайшвили. 500, стр. 271.

² AR, II, 12, стр. 75.

³ Georgii Surrigii—Descriptio orbis romani... Leipzig, 1890, стр. 24.

⁴ Пто л е м е й, стр. 939.

с Курой, но наличие двух озер ввело его в заблуждение, и поэтому он реку, названную им до того *Cyrus*, около указанного озера называет *Arahex*.

На той же карте, рядом с *Toğa*, к востоку находится другой пункт—*Choluta*, который, без сомнения, соответствует рассмотренной нами станции *TR Gaulita*. На карте Птолемея этот пункт находится недалеко от *Toğa*, к востоку, и обозначен как *Χολουάτα* ($78^{\circ} 45'$ шир. и $43^{\circ} 40'$ долг.)¹. *Notitia Dignitatum* подтверждает, что станция *Gaulita* находилась на берегу реки Ахурян или ее притока *Rah* (река Арпа-чай до впадения в нее реки Карса-чай) в районе нынешнего села Канлиджа. Мы думаем, что существовало две формы для обозначения этого пункта: одна с носовой огласовкой—*kanlida*, а другая без нее—*kawlida*; транскрипция последней и сохранилась у греко-римских писателей в формах: *Colva*², *Χολουάτα*³ и *Gaulita*.

Следует обратить внимание на то, что на карте Птолемея пункты *Τῶγα* (= *Πῶγα) и *Χολουάτα* (= *Gaulita*) находятся южнее страны *Gargena r[egio]*, под которой надо подразумевать *Χορσηνή* Страбона. В данном случае название не претерпело искажения и является формой, родственной *Gurzan*, *Durzan*, *Gurgan*, *Vərkan*, *Vardān*, *Vir-q* и т. д., от которых образовались нынешние термины *Georgia* и «Грузия». В другой работе нами доказано, что под Хордзене подразумевалась область у истоков реки Куры—район нынешнего Ардагана, где поныне одна из долин носит название «Хорзиан»⁴. Пункт, находящийся к северу от страны *Gargena*, *Surta* (по Птолемею, *Σοῦρτα*), соответствует грузинскому Цунда и подлежит исправлению в *Sunta. К северо-западу от последнего находится пункт *Ἀσχοῦρα* (74° долг., $44^{\circ}, 10'$ шир.)⁵, который на карте *Notitia Dignitatum* находится в верхнем течении реки Куры (*Cyrus fl.*) в форме *Askura* и соответствует груз. Ацхвери,—один из древнейших пунктов в округе Самцхе.

На той же карте Птолемея, к северо-востоку от пункта *Χολουάτα* (= *Gaulita*), и к юго-востоку от *Σοῦντα* находится пункт *Κοζάλα* ($75^{\circ} 20'$ долг., $43^{\circ} 30'$ шир.)⁶, последний соответствует армянскому *Qasal*, резиденции нахарарского рода Гнтуни, в округе Ниг, на одноименной реке, где сохранилась древнейшая базилика. Как мы видели, этот пункт находился к югу от локализованной нами станции *Condeso* (ныне село Кондахсаз). Сопоставив данные *TR* и *AR* с данными карты Птолемея и *Notitia Dignitatum*, мы получаем следующее (см. синопт. таблицу на стр. 96).

Итак, мы определили положение дороги, которая играла большую роль с древнейших времен, ибо вдоль этого пути, из Армении, вплоть до озера Тапаравани (Парвана), мы встречаем памятники материальной культуры халдов.

Дорога, идущая вдоль реки Касах и дальше через районы нынешнего Ленинакана в Джавахети, не раз служила военно-стратегическим целям халдских завоевателей: они стремились закрепить за собой богатые хлебом и скотом страны Эрах (арм. Ширак) и Кулиани (арм. Ниг, ныне Апа-

¹ *Ibid.* стр. 940.

² «Rapport sur l'unité géographique de l'Arménie». Atlas historique. Paris, 1920, planche IV.

³ *Ibid.*, planche V. Надо заметить, что компилятор, пользуясь рядом с Птолемеем неизвестным нам первоисточником, одни и те же названия, встречаемые в различных транскрипциях, помещает на карте, как отдельные пункты.

⁴ См. С. Т. Еремян—Варджан-шахр, глава I (печатается).

⁵ Птолемея, ук. соч., стр. 938.

⁶ *Ibid.* стр. 939.

Tabula Peutingeriana	Anonymi Ravennatis	Κ. Ptolemaei	Notitia Dignitatum	Грузинские и армянские источники
Artaxata	Artaxata	Ἀρταξάτα	Artaxata	Artaşat
Strangira	Stranguria	—	—	Ařtarak
—	Janio	—	—	Anna-gel?
Condeso	Condeso	Κοζάλα	—	Qasal
—	Gavala	—	—	—
Misium	Misium	—	—	—
—	Savatium	Σακάβινα?	—	—
Gaulita	Gaulitia	Χολούατα	Choluta, Cholue	Kanliđa
—	Tendava [*Gendana]	*Γανζάνα = Σαντοότα?	—	Gandani
Pagas	Pagas	*Πῶγα (Τῶγα)	*Poga (Toga)	Ɔokani
Apolum	Apolum	—	—	—
Caspiae	Caspiae	*Σοῦντα (Σοῦρτα)	*Sunta (Surta)	Tunda
Ad metcurium	—	—	—	—
—	Ernu	—	—	Sairme
Ad fontem felicem	Fontfelice	—	—	Vard-điqe
—	*Surium	Σόριον	—	Svoeris-điqe
—	Sarapana	Σαράκη	—	řorapani
—	Cotaisim	—	—	Qudađisi
—	Siganium	Σιγάνεον	—	Suduna
Sebastopolis	Fasis Lazorum	Φᾶσις	—	Ɔođi řaři

ран), где они обосновались в укрепленных пунктах—«городах» Дурубани (ныне Кулиджан) и Ирданиуни (ныне Канлиджа).

Эта дорога известна в армянских и грузинских источниках. Историк католикос Иоанн IV Драсханакертский упоминает о дороге из Грузии в Армению через округ Ашоц-к (ныне район Агбаба с охватом верхнего течения реки Бамбак-чай). О ней же говорит «Картлис Цховреба». Леонти Мровели, говоря о древнейшем периоде истории Картли, сообщает, что из Мцхета грузинские цари отправлялись в Армению через «абоцскую» (resp. ашоцскую) дорогу¹.

¹ «Картлис Цховреба» сп. цар. Марии в изд. Е. Такайшвили, 154, стр. 35.

В «Житии св. Нины», агиограф приводит ее из Армении в Картли по интересующей нас дороге и сообщает о пути, который ответвлялся от этой магистрали и через Боржомское ущелье вел во внутреннюю Картли.

Описание этой дороги настолько реально, что не оставляет сомнения в том, что автор «Жития» имел в виду именно ту дорогу, которая существовала в его время.

В период возвышения столицы лазов—города Петры (ныне Цихис-дзири) особенное значение должен был приобрести перевал Годердзи, через который поддерживалось сообщение с Черноморским побережьем. Из того же Ахалцихского района дорога разветвлялась и шла дальше по реке Поцхов и ее притоку Коблиан вверх, к Годердзскому перевалу (на высоте 2 080 м). Далее она шла через округ Аджара по долине реки Носте (ныне Аджарис-цхали) до перевала через Аджарский хребет у вершины Чаквис-мта (1 547 м), откуда вступала в долину реки Чаквис-цхали и у ее устья сливалась с той дорогой, которая шла по морскому побережью через Трапезунт и Фазис к Себастополису-Диоскуриаде и дальше на Северный Кавказ.

В событиях VI в., когда из-за Лазского царства велись непрерывные войны между Византией и Сасанидами, указанные нами дороги играли первостепенную роль.

